

УДК 336.14(045)

БЮДЖЕТНЫЕ ПРАВИЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА*

Шмиголь Наталия Сергеевна, канд. экон. наук, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

avt896112@ yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению методологических подходов к формированию и использованию бюджетных правил в бюджетном процессе в условиях перехода к контрциклической бюджетной политике, обеспечения финансовой стабильности и экономического роста. Предмет исследования - бюджетные правила как инструмент бюджетной политики. Тематика статьи охватывает вопросы корректировки действующих бюджетных правил и их устойчивости по отношению к различным шоковым явлениям в экономике. Цель работы - определить направления развития бюджетных правил как инструмента бюджетной устойчивости и финансовой стабильности. В статье сделан вывод о необходимости перехода к бюджетным правилам следующего поколения, имеющим контрциклический характер и способным сглаживать различные экономические шоки, а также сформулированы предложения для органов государственной власти по трансформации действующего правила бюджетного баланса путем расчета целевой величины структурного дефицита федерального бюджета, уточнения способа расчета базовой цены на нефть, правил финансирования дефицита федерального бюджета за счет средств суверенных фондов.

Ключевые слова: бюджетные правила; суверенные фонды; бюджетная политика; федеральный бюджет; зарубежный опыт.

Budgetary Rules as a Tool to Achieve Financial Stability and Economic Growth

Shmigol Natalia S., PhD (Economics), associate professor of the Public Finance Department, Financial University, Moscow, Russia

The paper deals with methodological approaches to the development and use of budgetary rules in the budget process in the context, of transition to a counter-cyclical budgetary policy, ensuring financial stability and economic growth. The object of the study is budgetary rules as a budgetary policy tool. The scope of the study includes issues of updating the existing budgetary rules and their resistance to various shock phenomena in the economy. The purpose of the study was to determine the guidelines for budgetary rules as a tool of budget sustainability and financial stability. The paper concludes that the transfer to the next generation budgetary rules counter-cyclical in nature and capable of smoothing out various economic shocks is needed. It is proposed that the current budget balance rule should be reformed by calculating the target value of the structural deficit of the federal budget, refining the method for calculation of the base oil price, and using the rules of the federal budget deficit funding by the money of sovereign wealth funds.

Keywords: budgetary rules; sovereign wealth funds; budget policy; federal budget; foreign experience.

Содержание и эволюция бюджетных правил современной России как инструмента достижения финансовой стабильности

Бюджетные правила определяются как совокупность ограничений на определенные параметры бюджета или как установленные пределы соответствующих бюджетных агрегатов. В рамках бюджетных правил ограничению подлежат такие параметры бюджета, как объем государственного долга, величина бюджетного дефицита, доходы и расходы бюджета.

Преследуя цель достижения финансовой стабильности, обеспечения большей устойчивости государственных финансов и экономического роста в среднесрочной перспективе, Правительство РФ стремится к снижению проциклическости бюджетной политики, сохранению на приемлемом уровне величины бюджетного дефицита и объема государственного долга, проведению бюджетной консолидации на основе оценки эффективности бюджетных расходов и нахождению оптимальной для

экономики величины государственных расходов (их доли в ВВП), что нашло отражение в Основных направлениях бюджетной политики на 2017 г. и на плановый период 2018 и 2019 гг. При этом в числе основных инструментов реализации поставленных задач определены суверенные фонды и модифицированные бюджетные правила, обеспечивающие сбалансированность федерального бюджета и оптимальную долговую нагрузку на федеральный бюджет. Одним из условий проведения ответственной и результативной бюджетной политики в России является обеспечение устойчивости и стабильности инструментов ее реализации, в том числе применяемых бюджетных правил [1 - 3]. В то же время практика применения бюджетных правил на федеральном уровне в России характеризуется крайней неустойчивостью (табл. 1).

Новые бюджетные правила, оценка их реалистичности

Начиная с 2020 г. Минфин России предлагает ввести в действие новую, четвертую редакцию

Таблица 1

Практика применения бюджетных правил в Российской Федерации

Год введения	Содержание бюджетного правила	Объект регулирования	Преимущества (+) и недостатки (-)
2000 г.	Размер дефицита федерального бюджета, утвержденный федеральным законом о федеральном бюджете, не может превышать суммарный объем бюджетных инвестиций и расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации в соответствующем финансовом году (п. 3 ст. 92 Бюджетного кодекса Российской Федерации, далее - БКРФ)	Баланс федерального бюджета	(+) Бюджетное правило применяет «золотое правило» заимствований, ограничивая дефицит бюджета капитальными расходами и расходами на обслуживание государственного долга РФ, которые непосредственно влияют на бюджетную безопасность страны и инвестиционный климат в экономике. (-) Правило носит проциклический характер, не учитывает волатильность доходов от экспорта сырьевых ресурсов в составе доходов федерального бюджета
2008 г.	Введено понятие нефтегазового дефицита как разницы между объемом доходов федерального бюджета без учета нефтегазовых доходов федерального бюджета и доходов от управления средствами Резервного фонда и Фонда будущих поколений и общим объемом расходов федерального бюджета в соответствующем финансовом году		(+) Бюджетное правило имеет контрциклический характер, снижает зависимость федерального бюджета от волатильности цен на экспортируемые сырьевые ресурсы (нефть)

Год введения	Содержание бюджетного правила	Объект регулирования	Преимущества (+) и недостатки (-)
2011 г.	Нефтегазовый дефицит федерального бюджета не может превышать 4,7% прогнозируемого в соответствующем финансовом году валового внутреннего продукта, указанного в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период (п. 2 ст. 96,7 БК РФ)		(-) Правило оказалось неустойчивым, часто пересматривалось в части введения в действие предельного размера нефтегазового дефицита федерального бюджета и в конечном счете было приостановлено
2013 г. - н/в	Упразднено понятие нефтегазового и нефтегазового дефицита федерального бюджета; показатель дефицита федерального бюджета рассчитывается как разность между общим объемом доходов и общим объемом расходов федерального бюджета (ст. 92 БК РФ)		(-) При балансировании федерального бюджета используется возможность замещать за счет нефтегазовых доходов (даже в условиях высоких цен на нефть) недополученные нефтегазовые доходы и недопоступления сумм от реализации федерального имущества и размещения государственных ценных бумаг РФ
2004 г.	Дополнительные доходы федерального бюджета, образуемые расчетным путем за счет превышения цены на нефть над базовой ценой, подлежат зачислению в Стабилизационный фонд РФ (ст. 96.2 БК РФ). Базовая цена на нефть, отражавшая представление о ее будущем долгосрочном уровне, была установлена на уровне 20 долл./барр.	Волатильные нефтегазовые доходы федерального бюджета	(+) Бюджетное правило имеет контрциклический характер, снижает степень дискреционности бюджетной политики и ее проциклический характер. (-) Поскольку фактическая цена на нефть в 2005-2007 гг. существенно превышала установленную базовую цену, это привело к необоснованному пересмотру величины базовой цены, снижению объемов сбережений в суверенных фондах РФ и неоправданному росту расходов федерального бюджета. Фактическое расходование средств Фонда национального благосостояния не соответствует стратегической цели (поддержание пенсионной системы в долгосрочной перспективе)
2008 г.	Суверенный фонд РФ разделен на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния		
2013 г. - н/в	Базовая цена на нефть определяется на очередной финансовый год (и плановый период) и рассчитывается как среднегодовая цена на нефть за один баррель (одну тонну), в сумме, эквивалентной долларам США, за пятилетний (шестилетний) период, завершающийся текущим (очередным) финансовым годом, с ежегодным увеличением указанного периода на один год до достижения им десяти лет		(-) Ретроспективный десятилетний период для определения расчетной среднегодовой цены на нефть не обеспечивает правильное представление о средне- и долгосрочном уровне цены на нефть; соответственно бюджетное правило в действующем виде имеет проциклический характер, не обеспечивает сдерживание динамики расходов бюджета и требует пересмотра

Источник: составлено на основании БК РФ и данных сайта Минфина России.

бюджетных правил для снижения воздействия волатильности мировых цен на нефть на устойчивость и сбалансированность федерального бюджета и сохранение суверенных фондов. Предусматривается модифицировать бюджетное правило по бюджетному салдо следующим образом: расходы федерального бюджета должны соответствовать сумме нефтегазовых доходов, рассчитанных исходя из фиксированной базовой цены на нефть марки *Urals* в 40 долл. США за баррель и прогнозных ненефтегазовых доходов за вычетом объема расходов на обслуживание государственного долга Российской Федерации.

Новым в такой редакции бюджетного правила является, прежде всего, возврат к фиксированной базовой цене при расчете нефтегазовых доходов федерального бюджета. При этом базовая цена в 40 долл. США за баррель установлена по текущему порогу рентабельности добычи сланцевой нефти в мире, определяемой на уровне 40-50 долл. США. Вместе с тем очевидно, что данный показатель не может служить базой для расчета долгосрочного тренда мировой цены на нефть, поскольку технологии добычи нефти постоянно совершенствуются, снижая пороговое значение рентабельности в прогнозном периоде. Следует согласиться с мнением ученых-экономистов [4], доказывающих, что устойчивость бюджетного правила, связывающего расходы федерального бюджета с ценой на нефть, достигается только при условии использования в нем научно обоснованной гипотезы, описывающей закономерности движения цен на нефть на мировом рынке. Учеными доказано [4,5], что заложенный в действующем бюджетном правиле десятилетний горизонт прогнозирования цены на нефть марки *Urals* не учитывает в полной мере ее волатильность, обеспечивает проведение проциклической бюджетной политики и соответственно снижает доверие экономических субъектов к бюджетному правилу и бюджетной политике в целом. В то же время суперцикл с длиной волны в 30 лет описывает с достаточной степенью достоверности фактические изменения цены на нефть и является научно обоснованным для определения базовой цены на нефть. Представляется необходимым использовать в бюджетном правиле не фиксированную цену на

нефть, а ее расчетную величину исходя из ретроспективного подхода к оценке базовой цены на нефть за 20-30-летний период, скорректированную на среднесрочные прогнозные ожидания цены на нефть, что позволит учесть тенденции развития мирового рынка нефти.

Кроме того, важными условиями применения данного бюджетного правила являются его стабильность и неизменность в течение достаточно длительного периода времени, что является гарантией принятия обоснованных бюджетных решений в рамках бюджетного цикла, бюджетной устойчивости, финансовой стабильности и обеспечения базы для экономического роста. На сегодняшний день можно констатировать, что в результате частого пересмотра бюджетных правил и их не всегда обоснованного приостановления, даже в период роста цен на нефть и роста экономики в 2010-2012 гг., Правительство РФ допустило необоснованный рост расходов федерального бюджета (рис. 2), что стало причиной недопоступления средств в суверенные фонды.

Согласно новой редакции бюджетного правила все нефтегазовые доходы, полученные в результате превышения фактической цены на нефть по сравнению с базовой ценой с 2020 г., планируется направлять в суверенные фонды, в первую очередь на пополнение Резервного фонда, и, наоборот, при недопоступлении нефтегазовых доходов в результате снижения фактической цены на нефть относительно ее базового показателя недополученные доходы будут компенсироваться за счет средств суверенных фондов. Однако следует отметить, что в соответствии с принятым Государственной Думой в третьем чтении проектом закона о федеральном бюджете на 2017 г. и плановый период 2018 и 2019 гг. предусматривается в 2017 г. направить на финансирование дефицита федерального бюджета 1,15 трлн руб. из Резервного фонда, что означает его полное исчерпание, и 668,2 млрд руб. из Фонда национального благосостояния (далее — ФНБ). В 2018 г. на сбалансированность федерального бюджета планируется использовать 1,14 трлн руб. из ФНБ. В результате к концу 2019 г. останется ФНБ в объеме 3,056 трлн руб. (по состоянию на 1 января 2016 г. в нем было накоплено 4,6 трлн руб.). Фактическая динамика

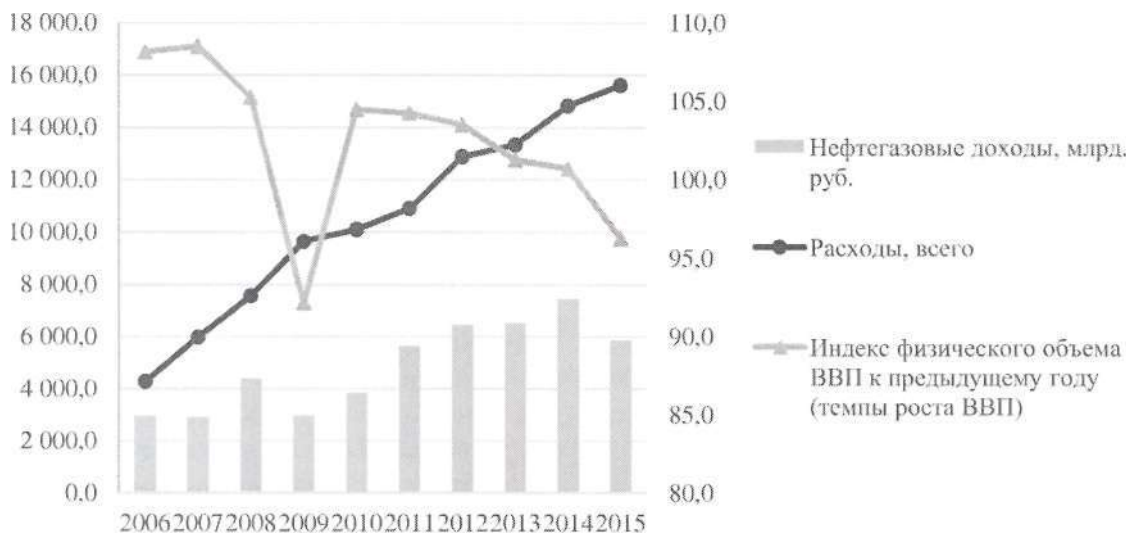

Рис. 1. Динамика нефтегазовых доходов, расходов федерального бюджета и темпов роста ВВП, 2006-2015 гг.

Источник: составлено автором на основе данных сайта Казначейства России (URL: <http://roskazna.ru/finansovye-operacii/svedeniya-odvizhenii-sredstv-po-schetam/neftegazovye-dokhody/>) и Росстата (URL: <http://www.gks.ru/>) (дата обращения: 29.11.2016).

ка расходования средств суверенных фондов за период 2008-2016 гг. представлена на рис. 2.

С 2020 г. Минфин России планирует также определять в рамках бюджетного правила подходы к управлению государственным долгом Российской Федерации. Размер расходов на обслуживание государственного долга не должен превышать ежегодно 0,8-1% ВВП; в случае потребности в государственных займах из-за недобора нефтегазовых доходов или нехватки источников финансирования федерального бюджета дополнительные государственные займы не должны превышать сумму недопоступления нефтегазовых доходов. Данное бюджетное правило призвано сдерживать рост расходов на обслуживание государственного долга за счет смещения акцентов на управление нефтегазовыми доходами федерального бюджета, что является грамотным решением, поскольку рост расходов на обслуживание госдолга отрицательно влияет на бюджетную устойчивость и финансовую стабильность. Вместе с тем, заложенные в федеральном бюджете на 2017 г. и плановый период 2018 и 2019 гг. бюджетные показатели позволяют говорить о слабой реалистичности данного бюджетного правила. Так, в 2018 г. расходы на обслуживание государственного долга

Российской Федерации будут почти на верхней границе — 0,93% ВВП; предусматривается ежегодное привлечение внутренних заимствований на сумму более 1 трлн руб. при сохраняющейся несбалансированности Пенсионного фонда Российской Федерации и прогнозируемом росте долгов субъектов Российской Федерации. Таким образом, очевидно, что данное бюджетное правило требует серьезной корректировки с учетом вышеуказанных факторов, влияющих на рост государственных займов Российской Федерации.

Зарубежный опыт применения бюджетных правил второго поколения

Согласно данным МВФ 89 стран используют в бюджетном процессе бюджетные правила [6], в том числе среди ведущих стран — экспортеров нефти (31 страна) только четверть применяет бюджетные правила, остальные страны используют суверенные фонды благосостояния для достижения финансовой стабильности и сглаживания ярко выраженной процикличности бюджетной политики. Современный зарубежный опыт использования бюджетных правил для достижения финансовой стабильности в период финансового кризиса 2008-2009 гг. и обеспечения экономического роста в условиях высо-

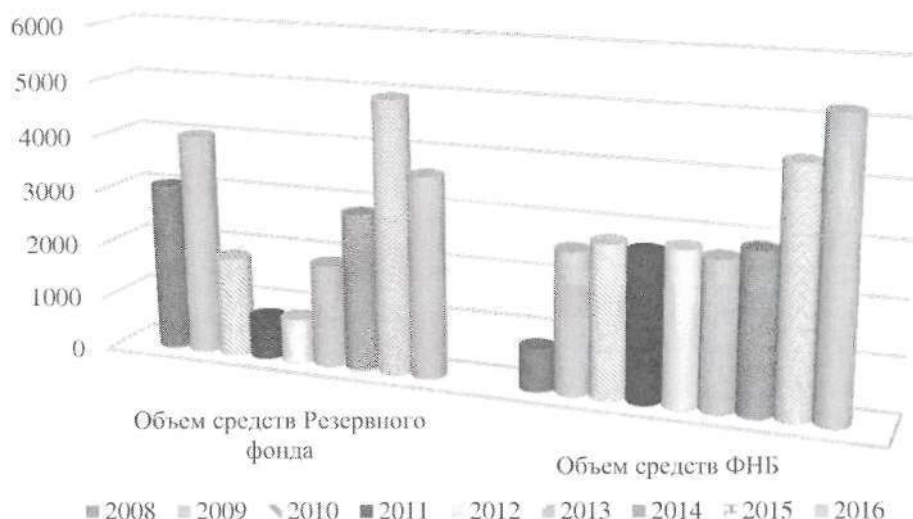

Рис. 2. Динамика изменения объема суверенных фондов России, за период 2008-2016 гг., млрд руб.

Источник: составлено автором на основе данных сайта Минфина России [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru/ru/performance/reservefund/>; <http://minfin.ru/ru/performance/nationalwealthfund/> (дата обращения: 30.11.2016).

кого уровня экономической неопределенности в посткризисный период показал, что страны, которые последовательно применяли бюджетные правила в ходе реализации бюджетной политики в докризисный период, оказались более устойчивыми к внешним финансовым шокам [6, 7]. При этом наиболее эффективными признаны бюджетные правила, адаптированные к меняющимся экономическим условиям и способные реагировать на шоковые, экстраординарные изменения в экономике страны.

Негативные последствия влияния мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. на экономику многих зарубежных стран обусловили необходимость модификации уже действующих бюджетных правил или введение дополнительных бюджетных правил (табл. 2).

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что в результате мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. правительства зарубежных стран вводили изменения в действующие бюджетные правила:

- если действовавшие до кризиса бюджетные правила ограничивали возможности правительства реализовать масштабные антикризисные программы из-за жестких ограничений размера бюджетного дефицита

или государственного долга, то они корректировались посредством увязывания предельных показателей дефицита бюджета и объема государственного долга с фазами экономического цикла;

- в рамках действующих бюджетных правил прописывались ситуации (условия), при которых допускались отклонения от правил, при этом устанавливались пределы отклонения и продолжительность применения модифицированного бюджетного правила;
- стали активно внедряться бюджетные правила по бюджетному салдо с выделенной циклической компонентой. В аналитических документах МВФ и ОЭСР такие правила получили название «правила второго или следующего поколения» [6,7]. В настоящее время в зарубежной практике используются два типа правил по бюджетному салдо с выделенной циклической компонентой;
- установление предельной величины структурного (а не общего) дефицита бюджета, что обеспечивает сдерживание роста государственных расходов и проведение контрциклической бюджетной политики;
- применение ограничений величины бюджетного дефицита в среднем по экономи-

Новые бюджетные правила и их модификации, введенные
в ряде зарубежных стран с 2010 г.

Страна	Бюджетное правило или его модификация
Австрия	Парламент принял 7 декабря 2011 г. поправки в закон о федеральном бюджете, предусматривающие, что с 2017 г. структурный дефицит на федеральном уровне (включая расходы на социальное страхование) не должен превышать 0,35% от ВВП
Колумбия	Правило сбалансированности бюджета центрального правительства было одобрено конгрессом в июне 2011 г. Оно предусматривает сокращение структурного дефицита бюджета до 2,3% ВВП к 2014 г. и до 1% к 2022 г. и создание суверенного фонда благосостояния
Эквадор	Старые бюджетные правила, регулирующие бюджетный дефицит и государственный долг, были заменены новыми, которые вступили в силу с 2011 г. Правило балансирования государственных расходов установило, что текущие расходы бюджета не могут быть выше, чем постоянные доходы, в том числе доходы от продажи нефти. Внешние источники финансирования и доходы от продажи нефти должны использоваться только для финансирования государственных инвестиций
Израиль	В 2010 г. установлен предельный объем государственного долга в размере 60% ВВП, и государственные расходы должны обеспечивать данное бюджетное правило
Япония	В 2010 г. введено бюджетное правило, предусматривающее реализацию принципа «жизнь по средствам». Правило предусматривает, что любая мера, которая предполагает увеличение расходов или уменьшение доходов, должна компенсироваться за счет постоянных мер по увеличению объема доходов или постоянного сокращения расходов
Намибия	В 2010 г. установлен предельный размер государственных расходов в объеме ВВП - 30% ВВП
Польша	Новое правило государственных расходов (с 2011 г.) ограничивает увеличение дискреционных расходов центрального правительства и всех вновь принятых расходов не более чем на 1% в реальном выражении (с учетом индекса потребительских цен)
Португалия	В мае 2011 г. введено бюджетное правило, предусматривающее соответствие показателей бюджета страны бюджетным правилам Пакта стабильности и роста для стран ЕС
Румыния	С 2010 г. общий рост государственных расходов не должен превышать прогнозируемого роста номинального ВВП в течение трех лет и до достижения профицита бюджета. Кроме того, ограничение административных расходов является обязательным в течение двух лет
Сербия	В октябре 2010 г. введены бюджетные правила в части обеспечения сбалансированности бюджета, использования встроенных стабилизаторов и установления предельной величины государственного долга на уровне 45% ВВП
Словакия	С января 2012 г. введено бюджетное правило, устанавливающее предельный размер государственного долга в размере 60% ВВП. Механизмы автоматической перенастройки бюджета начинают использоваться, если величина государственного долга достигает 50% ВВП
Испания	Поправки к Конституции (2011 г.) и соответствующему закону (2012 г.) устанавливают, что структурный дефицит на всех уровнях власти должен оставаться в пределах лимитов, определенных ЕС. Устанавливаются также лимиты задолженности для бюджета каждого уровня бюджетной системы. Правила вступят в силу с 2020 г. До тех пор предусмотрен переходный период. Поправки также вводят предельные расходы, что сдерживает рост расходов бюджетов на всех уровнях бюджетной системы
США	С февраля 2010 г. возобновлено использование бюджетного правила «жить по средствам» в отношении доходов бюджета и обязательных расходов. В августе 2011 г. конгресс утвердил пределы дискреционных расходов федерального бюджета. С 2013 г. предусмотрено последовательное секвестирование расходов федерального бюджета за счет сокращения расходов на оборону и внутренние государственные программы (за исключением социальных программ)
Чили	В 2008 г. уровень структурного сальдо снижен до 0,5% ВВП, в 2009 г. - до 0% ВВП; в настоящее время происходит переход к структурному дефициту 1% ВВ

Источник: Balancing Fiscal Policy Risks // IMF Fiscal Monitor, 2012, April, pp. 27-28. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2012/GI/pdf/fml201.pdf> (дата обращения: 22.09.2016),

ческому циклу, предусматривая возможность отклонения от данных ограничений на отдельных его фазах при возникновении определенных кризисных явлений в экономике и бюджетной системе (резкое падение ВВП, значительное сокращение бюджетных доходов). Примерами таких правил являются бюджетное правило Мексики, где в случае циклически обусловленного снижения нефтяных доходов допустимый размер бюджетного дефицита может быть увеличен на величину недополученных поступлений; бюджетное правило Переустановившее возможность увеличения предельной величины структурного дефицита бюджета с 1 % ВВП (стандартное значение) до 2,5 % ВВП на период до трех лет; бюджетное правило Чили, в котором при расчете параметров структурного баланса бюджета учитываются долгосрочные цены на медь (основной товар экспорта), рассчитанные независимым комитетом экспертов, и потенциальный выпуск меди. При этом само правило служит лишь ориентиром для правительства и корректируется им в зависимости от экономической ситуации.

Очевидными преимуществами бюджетных правил по бюджетному салдо второго поколения являются их устойчивость, гибкость и адаптивность к меняющимся экономическим условиям. В то же время такие правила являются достаточно сложными в разработке и использовании, менее понятными для широкого круга экономических субъектов и требуют высокопрофессионального кадрового состава правительства и работников институциональных структур, непосредственно реализующих эти правила.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного исследования российского и зарубежного опыта использования бюджетных правил как инструмента достижения финансовой стабильности и обеспечения экономического роста в условиях высокого уровня экономической неопределенности можно сформулировать ряд предложений для органов государственной власти по трансформации действующих бюджетных правил с целью придания

им контрциклического характера и усиления их адаптивности к различным шокам.

При определении дефицита федерального бюджета представляется важным рассчитывать как общий дефицит бюджета, так и предельный структурный дефицит федерального бюджета, одновременно предусматривая пути сокращения расходов федерального бюджета и условия отклонения от базового бюджетного правила.

Представляется обоснованным предложить использовать в российской практике зарубежный опыт в части финансирования за счет средств суверенных фондов структурного дефицита федерального бюджета. Такой подход основан на ограничении роста расходов бюджета в период высоких цен на нефть, обособлении нефтегазовых доходов в суверенных фондах и регулировании структурного дефицита бюджета центрального правительства (федерального бюджета) и способен обеспечить достаточное сбережение нефтегазовых доходов в суверенных фондах, снизить политический фактор при принятии решений об их использовании, повысить устойчивость бюджетной системы Российской Федерации и федерального бюджета к экономическим шокам и обеспечить экономический рост в среднесрочной перспективе.

При разработке на федеральном уровне бюджетной политики и прогнозных показателей нефтегазовых доходов федерального бюджета следует использовать положительный чилийский опыт по привлечению независимых экспертов к оценке прогнозных цен на нефть, темпов их роста и объемов нефтегазовых доходов федерального бюджета на среднесрочный и долгосрочный период, что позволит снизить риски принятия необоснованных политических решений об использовании дополнительных нефтегазовых доходов в период высоких цен на нефть и средств суверенных фондов в период высокого уровня экономической неопределенности.

Важно расширить горизонт прогнозирования цен на нефть с 10-летнего до 20-30-летнего периода, поскольку использование такой ретроспективной оценки цены на нефть при установлении базовой цены дает более реалистичные показатели нефтегазовых доходов федерального бюджета, что обеспечивает снижение цикличности бюджетной политики.

Следует дополнить ст. 96.9 и 96.10 БК РФ финансовыми нормами, предусматривающими максимально возможный процент расходования средств Резервного фонда и ФНБ в течение финансового года, что позволит обеспечить их обоснованное расходование, сохранность и стимулировать Правительство РФ к проведению иных мер по сокращению бюджетного дефицита.

Литература

1. Эскиндаров М.А., Абрамова М.А., Масленников В.В., Гончаренко Л.И., Звонова Е.А., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Ларионова И.В., Рубцов Б.Б., Соляникова С.П., Федотова М.А. Устойчивое развитие российской экономики: совершенствование денежно-кредитной, валютной и бюджетно-налоговой политики // Вестник Финансового университета. 2016. № 6. С. 6-18.
2. Скрыпник Д.В. Бюджетные правила, эффективность правительства и экономический рост (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2016. 46 с.
3. Соляникова С.П. Развитие механизмов взаимодействия государства и граждан в управлении общественными финансами // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 5. С. 33-41.
4. Гурвич Е., Соколов И. Бюджетные правила: избыточное ограничение или неотъемлемый инструмент бюджетной устойчивости? // Вопросы экономики. 2016. № 4. С. 5-29.
5. Сухарев А.Н. Волатильность цен на нефть и макроэкономическая политика России: выбор оптимальности // Финансы и кредит. 2016. № 32. С. 2-10.
6. Bova E., Kinda T., Muthoora P., Toscani F. Fiscal rules at a glance. IMF: April 2015, Washington. URL: <http://www.imf.org/external/datamapper/FiscalRules/Fiscal%20Rules%20at%20a%20Glance%20-%20Background%20Paper.pdf> (дата обращения: 23.09.2016).
7. Balancing Fiscal Policy Risks// IMF Fiscal Monitor, 2012, April, pp. 27-28. Электронный ресурс: URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2012/01/pdf/fml201.pdf> (дата обращения: 22.09.2016).

References

1. Eskinjarov M.A., Abramova M.A., Maslennikov V.V., Goncharenko L.I., Zvonova E.A., Krasavina L.N., Lavrushin O.I., Larionova I.V., Rubtsov B.B., Solyannikova S.P., Fedotova M.A. Sustainable development of the Russian economy: improvement of the monetary, forex and fiscal policies [Ustojchivoe razvitie rossijskoj jekonomiki: sovershenstvovanie denezhno-kreditnoj, valjutnoj i bjudzhetno-nalогоvoj politiki]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of The Financial University*, 2016, No. 6, pp. 6-18.
2. Skripnik D.V. Fiscal rules, government efficiency and economic growth (research report) [Bjudzhetnye pravila, jeffektivnost' pravitel'stva i jekonomicheskij rost (nauchnyj doklad)]. Moscow, Institut jekonomiki RAN — Institute of Economics, RAS, 2016, 46 p.
3. Solyannikova S.P. Development of Mechanisms for the Interaction between the State and Citizens in the Public Finance Management [Razvitie mehanizmov vzaimodejstvija gosudarstva i grazhdan v upravlenii obshhestvennymi finansami] *Jekonomika. Nalogi. Pravo — Economy. Taxes. Law*, 2016, No. 5, pp. 33-41.
4. Gurchich E., Sokolov I. Fiscal rules: Excessive limitation or indispensable instrument of fiscal stability? [Bjudzhetnye pravila: izbytochnoe ogranichenie ili neotemlemyj instrument bjudzhetnoj ustojchivosti?]. *Voprosy jekonomiki — Economic issues*, 2016, No. 4, pp. 5-29.
5. Sukharev A.N. Oil price volatility and the macroeconomic policy of Russia: Choosing the optimality [Volatil'nost' cen na neft' i makrojekonomicheskaja politika Rossii: vybor optimal'nosti]. *Finansy i kredit — Finance and credit*, 2016, No. 32, pp. 2-10.
6. Bova E., Kinda T., Muthoora P., Toscani F. Fiscal rules at a glance. IMF: April 2015, Washington. Available at: <http://www.imf.org/external/datamapper/FiscalRules/Fiscal%20Rules%20at%20a%20Glance%20-%20Background%20Paper.pdf> (Accessed: 23.09.2016).
7. Balancing Fiscal Policy Risks// IMF Fiscal Monitor, 2012, April, pp. 27-28. Available at: URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fm/2012/01/pdf/fml201.pdf> (Accessed: 22.09.2016).